

А. В. Подшивалова

Милое моё Замоскворечье

*Пешеходная экскурсия
с путеводителем*

12+

Алла Владимировна Подшивалова

Милое моё Замоскворечье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63352688

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99898-8

Аннотация

Предлагаемый путеводитель по старейшему району Москвы – Замоскворечью, будет интересен всем тем, кого интересует Первопрестольная, ее судьба, история ее архитектуры, поэзии и прозы... Здесь для себя найдут богатый для ознакомления и размышления материал и гиды-переводчики, экскурсоводы, туроператоры, и родители, учителя и учащиеся школ. Вся информация рассчитана на 3—4 часа, но при желании Вы можете разбить её на более краткие логические части. Главное достоинство путеводителя заключается в соизмеримости предлагаемого материала с умеренным темпом прохождения выбранного маршрута.

Содержание

Начинаем экскурсию	6
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Алла Подшивалова

Милое моё Замоскворечье

УВАЖАЕМЫЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛИ ИНТЕРНЕТА!

Предлагаемые путеводители по Москве, в первую очередь, предназначены гидам-переводчикам, экскурсоводам, туроператорам, родителям, учителям и учащимся школ – всем тем, кого интересует Первопрестольная, ее история, история ее архитектуры, поэзии и прозы. С текстами в руках вы самостоятельно можете организовать свой досуг и досуг ваших друзей, используя всю информацию, рассчитанную на 3–4 часа, или разбив ее на части.

Главное достоинство работ заключается в том, что информация путеводителей четко соизмерима со временем маршрутов.

Автор-составитель сочтет свою цель достигнутой, если эти путеводители помогут лучше почувствовать своеобразие облика и внутреннего духа Москвы и, может быть, пробудят более глубокий интерес к ее истории.

Составитель, не желая утомлять читателя, преднамеренно избегает в описании достопримечательностей обилия статистических данных. Свою задачу он видит в создании поэти-

ческого образа вечного города с его неповторимой цветовой гаммой, богатством постоянно меняющихся панорам.

В 2008 году в издательстве «Спутник» вышли две книжки автора: «Милое мое Замоскворечье» и «Голубая лента Москвы» (более полную информацию любознательный читатель найдет в Приложениях).

Пятидесятилетний опыт работы гидом-переводчиком и экскурсоводом позволил автору составить не только тексты, но, что было особенно важно, связать их с ниткой маршрутов.

Темы предлагаемых экскурсий:

Москва – муза Б. Пастернака.

Милое мое Замоскворечье.

Москва-река.

Москва в поэзии и прозе.

Москва Сталинская.

Москва 1812 года.

По дороге в Сергиев Посад.

*С уважением и благодарностью за отклики и замечания,
автор-составитель А. В. Подшивалова*

Начинаем экскурсию

*Светлой памяти А. Н. Богословского —
литературоведа и историка
посвящаю.*

Составитель данного путеводителя не ставил своей целью описание всех достопримечательностей этой заповедной части города, о них написано уже много интереснейшего материала. Автор, выбрав один из полюбившихся ему исторических маршрутов, предлагает вам познакомиться с ним. Хочется надеяться, что этот путеводитель поможет вам лучше узнать об истории этого особого мира – Заречья. Наша прогулка начнется у станции метро **«Новокузнецкая»** и закончится у станции метро **«Третьяковская»**.

Милое мое Замоскворечье...¹ Маршрут пройдет по Пятницкой улице, Климентовскому переулку, улицам Малая Ордынка, Большая Ордынка, затем по Большому Толмачевскому и Лаврушинскому переулкам; мы подойдем к Третьяковской галерее, к церкви Воскресения в Кадашах. По Кадашевской набережной, через Лаврушинский мост, выйдем на Болотную площадь, перейдя которую, окажемся на Софийской набережной, где полюбуемся панорамой Крем-

¹ Цитата из произведения русского писателя первой волны эмиграции Ивана Сергеевича Шмелева (1873, Москва, Замоскворечье – 1950, Франция).

ля; увидим бывшие дома купцов Харитоненко, Бахрушиных, церковь Софии Премудрости Божией. За гостиницей «Балчуг-Кемпински», свернув в Садовнический переулок, окажемся у церкви Георгия в Ендове. Перейдя Чугунный мост, вернемся на Большую Ордынку; затем познакомимся со святынями Черниговского переулка, с Куманинским подворьем и закончим прогулку по Замоскворечью у дома купца Долгова, что напротив церкви иконы Богоматери «Всех Скорбящих Радость».

«Если вы бывали в Москве, да не знаете таких ее частей, как например, Замоскворечье и Таганка, – вы не знаете самых характеристических ее особенностей. Как в старом Риме Трастевере ², может быть, не без основания хвалится тем, что в нем сохранились старые римские типы, так Замоскворечье и Таганка могут похвалиться этим преимущественно перед другими частями громадного города-села, чудовищно-фантастического и вместе великолепно разросшегося и разметавшегося растения, называемого Москвою», – так начинает свои воспоминания о Замоскворечье Аполлон Григорьев ³.

И далее: «...Бывали ли вы в Замоскворечье?.. Его не

² Трастевере – район Рима, расположенный, подобно Замоскворечью, за рекой Тибр.

³ Аполлон Григорьев (1822–1864), поэт, литературный и театральный критик. Приводится отрывок из воспоминаний «Мои литературные и нравственные скитальчества», 1862.

раз изображали сатирически; кто не изображал его так?.. – Право, только ленивый!.. Но до сих пор никто, даже Островский, не коснулся его поэтических сторон...

Замоскворечье тонет перед вами в зеленых садах... в нем улицы и переулки расходились так свободно, что явным образом они росли, а не делались... Вы, пожалуй, в них заблудитесь...».

Итак, погуляем и мы по Замоскворечью, пропев «Оду пешему ходу», по словам М. Цветаевой, познакомимся с архитектурными сокровищами, которые оно собирало веками.

Довольно интересен герб Заречья: широкая ярко-голубая волнообразная полоса символизирует Москву-реку, узкая полоса – Отводной канал.

Золотой цвет герба говорит о благополучии, богатстве этого уголка Москвы, зеленый – о его пышной и разнообразной растительности. На гербе крестообразно расположены: золотой бердыш – секира – основной вид вооружения стрельцов и Меркурьев жезл – символ торговли. Изображение на гербовой эмблеме атрибутов войны и мира означает, что Замоскворечье прославилось как в военное, так и в мирное время, когда замоскворецкое купечество вело здесь оживленную торговлю. Не случайно ныне в Замоскворечье находится Комитет по внешним экономическим связям и торговле Российской Федерации.

Но обратимся к истории Заречья.

Низменная равнина, расположенная на правом берегу Москвы-реки, названная **Замоскворечьем** или **Заречьем**, всегда была миром особым, не частью Москвы, а именно страной.

Первое летописное упоминание о Замоскворечье датировано **1365 г.**, но древние славянские поселения этих мест были известны уже в 11 веке. В 15 веке здесь появляются первые слободы, среди них – слободы стрельцов, охранявших подступы к Москве с юга. Тогда князь Василий III поселил в Замоскворечье своих телохранителей, главных стрелков, собиравших налог – «мыт» – и наблюдавших за приезжавшими в город. Большие улицы на ночь запирались рогатками, у которых ставили караул.

В **1550 г.** царь Иван IV организовал русское войско стрельцов, живших вокруг Кремля и Китай-города, но большей частью в Замоскворечье, с этого времени именовавшемся **Стрелецкой слободой**.

Каждый стрелецкий полк имел свои цвета одежды и собственное расписное квадратное знамя. Главным оружием была пищаль, в ближнем бою применялись бердыш, копье, сабля. Полки располагали артиллерией на конной тяге, собственным оркестром из ударных и духовых инструментов.

Войско стрелецкое состояло из людей вольных, в стрельцы шли люди «не тяглые, не пашенные и не крепостные, которые были собою бодры и молоды и резвы». Это были сторожа, стоявшие в карауле в царском дворе, около казны, и

сопровождавшие царя во время выездов на богомолье. «**В случае пожара они должны были с топорами и ведрами, с трубами медными водопускными и с баграми выходить... на тушение пожара**»⁴, а в свободное от службы время стрельцы занимались ремеслами, торговлей, возделывали свои замоскворецкие огороды.

С 17 века в Заречье образуются и казачьи слободы, сохранившиеся в названиях Казачьих переулков. Казачья община поддерживала Иверскую церковь на Большой Ордынке, в которую казаки передали огромное серебряное паникадило, отобранное у французских шаромыжников в 1812 году.

В 18 веке реформы Петра I заметно изменили уклад Замоскворечья. Петр, подавив стрельцкий бунт, расформировал стрельцкое войско. Часть стрельцов была казнена, другая распределена по разным полкам новой Петровской армии. Земли стрельцов были отданы военным, мелким чиновникам, ремесленникам, купцам, скупавшим за бесценок стоявшие рядом дворы стрельцов, объединяя их в огромные усадьбы.

От Кремлевского холма через пологую равнину начиналось несколько дорог. Одной из них, скорее всего, в конце 15 века стала **Большая улица** – ныне **Пятницкая**. Она более древняя, чем Большая Полянка и Большая Ордынка. Улица начиналась у Балчуга и заканчивалась у Климентовского пе-

⁴ «О России в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина». Издание 3. СПб, 1884.

реулка, за которым в **16–17 веках** простиралось «всполье» – поле.

На пересечении с Климентовским переулком находился Ленивый рынок, где шла бойкая торговля. Ленивыми называли те рынки, где товар продавался не в торговых рядах, а сразу с возов. А потому Большую улицу называли позднее **Ленивкой**.

Название «**Пятницкая**» улица получила позднее по церкви народной святой Параскевы Пятницы, поставленной здесь в **16 веке** и перестроенной на средства купцов Журавлевых в **1748 году**.

Культ Параскевы Пятницы на Руси был широко распространен и соблюдался неукоснительно. К Параскеве обращались с особыми молитвами, ей служили молебны; в церковь приносили плоды садов и огородов, а также первинку льна – все это хранилось в доме до следующего года как святыня. На городских торжищах обязательно ставилась икона Параскевы Пятницы – покровительницы торговли.

Житие святой повествует о том, что ее благочестивые родители долго были бездетными, прося Господа о разрешении их неплодства, они по обету проводили день пятницы в подвигах молитвы, поста и в делах благотворительности. Господь услышал молитву, у них родилась дочь, которую они называли Параскевой. Случилось это чудо в пятницу, а Пятница по-гречески значит Параскева.

С юности Параскева посвятила жизнь Богу. Во времена

гонений на христиан при римском императоре Диоклетиане в 303–304 годах Параскеву привели к правителю области, где она жила. Он готов был окружить девушку роскошью и благами земными, если она отречется от Христа и станет его женой. Но верная христианка, решив, что *«лучше в петлю, чем на ложе ненавистное мужей»*, отказалась и приняла мученическую смерть: ее обезглавили.

Пятницкая церковь Замоскворечья называлась также «проща», или «прощная церковь». Это означало, что в ней хранится чудотворная икона, дающая прощение грехов и исцеление. Храмовая икона св. Пятницы выносилась на Кремлевский крестный ход.

При церкви находилась и Пятницкая церковно-приходская школа для детей обоего пола; во время сноса церкви в **1934 году** удалось спасти резной иконостас редкой красоты. Его перенесли в Смоленскую церковь Троице-Сергиевой Лавры.

Интересно выражение «семь пятниц на неделе». Оно связано с невыполнением обязательств, которые купцы клялись исполнить в очередную пятницу – в день ярмарки.

Церковь Параскевы Пятницы за Ленивым рынком.

В **1944** году на месте Пятницкой церкви построили станцию метро «**Новокузнецкая**» в форме ротонды с куполом и колоннадой.

Весной **2008** года на площади зашумел фонтан «**Адам и Ева под Райским деревом**»⁵.

⁵ Скульптор М. Левинская.

Современный вид площади.

Дом № 20 – доходный дом, построенный по последнему слову рыночного строительства начала 20 века. Позднее в начале Пятницкой улицы появились и магазины: гастрономы, бакалеи. Они располагались почти в каждом доме.

По нечетной стороне за домом Смирнова – магазин «Рыба», где прилавки до Второй Мировой Войны ломились от банок с крабами, черной и красной икрой. Затем шел магазин «Нашриат». До конца нэпа это был татарский магазин, где всегда продавалась любимая татарами конина. В татарской мечети, закрытой в годы войны, помещался районный призывной пункт. На четной стороне улицы к себе зазывали магазины «Грибы – ягоды», «Овощи-фрукты».

На Пятницкой в доме № 7 до 1917 года находилась и **Филипповская булочная** – знаменитого Ивана Максимовича Филиппова, чей дом под номером 9 стоял напротив. На первом этаже его дома был открыт магазин известной кондитерской фирмы «Эйнем».

Булочная торговала здесь же испеченными французскими булочками, «ситным», «заварным», «чайным» хлебом, а к прилету птиц в булочной пекли и детских «жаворонков», и пасхальные куличи. Впрочем, в годы атеизма куличам было придумано другое название: «Кекс весенний». До ВОВ в Филипповской булочной можно было купить мацу.

Эту часть Пятницкой улицы называли то «Обжорным», то «Питейным рядом», то «Замоскворецким Сити».

Пятницкую улицу воспел Булат Окуджава:

Как мне нравится по Пятницкой
на машине проезжать!
Восхищения увиденным не в силах я сдержать.
Кораблями из минувшего плывут ее дома,
Будто это и не улица, а история сама...

После пожара Москвы 1812 года Пятницкая улица обу-
страивается богатым купечеством, чиновничеством. Дворя-
не здесь почти не селились.

С этого времени на Пятницкой строятся до-
ма в стиле Екатерининской классики и камерного, уютно-
го Александровского ампира, хорошим примером которого
служит **дом № 18**. Это бывшая городская усадьба «послепо-
жарной» Москвы 1812 года, созданная архитектором Оси-
пом Бове. Прекрасен ее фасад с лепными украшениями в
форме медальонов, с портиком в шесть белых ионических
полуколонн. Хорошо сохранились и пилоны въездных ворот.

Для экономии средств и времени в то время были разра-
ботаны типовые проекты для людей разного достатка – каж-
дый мог выбрать нужный ему вариант проекта с внесением

в него своих корректировок и, если позволяли средства, то заказать и индивидуальный проект.

На втором этаже **дома № 18**, который с **1880 года** перешел во владение храма Василия Блаженного, жил священник, духовный писатель, священномученик о. Иоанн Восторгов, служивший с 1906 года в храмах Москвы. И. Восторгов еще в 1912 году с болью в сердце говорил: **«У верующих порождается непонимание, кому же и чему верить. Вырастает отчужденность от церкви, подготавливается почва для равнодушного мужицкого нигилизма»⁶.**

В 1913 году о. Иоанн стал настоятелем храма Василия Блаженного, а 22 мая 1918 года он принял участие в знаменитом последнем Пасхальном крестном ходе, проведенном Патриархом Тихоном на Красной площади. Обращаясь к верующим, о. Иоанн страстно говорил о грядущей Голгофе России, о необходимости по мере сил защищать Православную веру. Именно в этом доме священника вскоре арестовали, а 5 сентября расстреляли в Бутово.

Перед расстрелом о. Иоанн освящал крестным знамением мирян; этот кровавый 1918 год стал началом войны, объявленной атеистами русской церкви, когда так много и безвозвратно было

⁶ Священномученик Иоанн Восторгов (1864–1918).

...по ветру развеяно,
Разломано, разбито, разбазарено,
Разорено, на мелочи разменяно,
Разгромлено, растоптано, раздавлено...⁷

На Соборе Русской Православной Церкви в 2000 году о. Иоанна причислили к Лику святых.

Теперь, в год 1025-летия принятия христианства на Руси, не может не радовать сердце огромная работа по реставрации и передаче верующим памятников русской духовной жизни Замоскворечья. Подтверждением тому служит **храм Св. Климента Папы Римского в Климентовском переулке**, куда мы и отправимся.

Пятницкую улицу с улицей Большая Ордынка соединяет Климентовский переулок, названный по церкви Св. Климента Папы Римского.

Задержимся на Пятницкой перед **домом № 31, стр.3**. Дом принадлежал купцу К. М. Матвееву, сделавшему состояние на откупах – монопольном праве на торговлю табаком: **«табачный сбор был отдан на откуп во всем**

⁷ Игорь Владимирович Чиннов (1909, под Ригой – 1996, Флорида. Согласно его воле, похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве). Поэт первой волны русской эмиграции. Из стихотворения: «Да, расчудесно, распрекрасно, распрелестно...». Сборник «Композиция». – Париж: Изд. «Рифма», 1972.

государстве московскому купцу Матвееву на шесть лет – за 42 391 рубль ежегодно», – писал историк С. Соловьев в «Истории России с древнейших времен»⁸. Право на торговлю купец получил из рук самой императрицы Елизаветы Петровны. А потому, вероятно, он – Матвеев, ставший коллежским асессором и дворянином, – и выделил огромную сумму денег на строительство храма Св. Климента Папы Римского, включая возведение колокольни и отливку его большого колокола. Годовой доход Матвеева составлял 500 000 рублей.

Матвеев владел также железорудными заводами на Урале, мануфактурами, поставлявшими сукно для русской армии. Наследники Матвеева надстроили и перестроили дом в начале 19 века в стиле ампир, дом уцелел в пожаре 1812 года и был занят позднее Пятницкой полицейской частью.

Мы перед храмом Св. Климента Папы Римского. Историки считают, что первую церковь Св. Климента основали на этом месте иностранные купцы. Строительство здесь каменного храма связано с историей 18 века: со счастливым восшествием на отеческий престол Елизаветы Петровны, совпавшим с днем празднования памяти Св. Климента Папы Римского.

⁸ Сергей Михайлович Соловьев (1820–1879) – историк, автор «Истории России с древнейших времен».

Климент был тесно связан с историей русской церкви. Он был христианским Папой еще до 1054 года, т. е. до разделения Церкви на Западную и Восточную. Родившись в очень знатной римской семье в 20-х годах I века, Климент получил блестящее светское образование, особенно преуспев в философских учениях. Достигнув совершеннолетия, он покинул Рим и отправился в Святую землю, где проповедовал Христос, а потом и Его апостолы. В своих странствиях Климент встретил апостола Петра и принял от него Святое Крещение, став одним из его учеников. Будучи четвертым епископом Римским, Климент страстно проповедовал Слово Христово. В начале II века святой был изгнан императором из Рима и сослан в Инкерманские каменоломни, что в Крыму, и в 103 году был умерщвлен. По приказу императора Траяна мученика Климента вывезли на середину моря и, привязав на шею железный якорь, бросили его в пучину моря.

С именем святого Климента связаны создание первой христианской общины в Крыму на рубеже 1 и 2 вв. н. э., распространение славянской письменности в 9 веке и Крещение Руси. В домонгольский период апостол Климент считался первым небесным заступником Русской земли и очень почитался нашими предками; ему молились и ныне молятся о здравии и благополучии детей, о воссоединении семей, о возвращении воинов из походов и плена.

Мощи Климента были привезены на Русь в мраморном саркофаге князем Владимиром. Некоторое время эти мощи

и крест равноапостольной княгини Ольги были первыми святынями Руси.

В Москве лишь два храма с престолами Св. Климента, Папы Римского: церковь Рождества Иоанна Предтечи на Варварке и Замоскворецкий храм, который по описи **1770 года** считался в числе пяти храмов, «*наилучших по всей Москве*».

Как мы видим, храм украшен милым сердцу императрицы Елизаветы Петровны пятиглавием – символом соборности на Руси, символом Небесного Града.

Колокольня и трапезная, возведенные в **1756–1758 годах**, соединены с храмом на одной оси по принятой в Москве схеме – «кораблем»: храм, трапезная и колокольня. И это символично, ведь церковь – тот же корабль – Ноев ковчег, спасающий верующих в море житейском, а колокольня – его «корабельная мачта».

Замысловатая ажурная ограда с вазами на столбах создана в **1957 году** по уцелевшему образцу **18 века**, времени, когда храм был пышен, красив и сказочно богат великолепным интерьером, насыщенным деревянной скульптурой, которая ныне с такой любовью и усердием восстановлена. О как

...нужен нам иконостаса,
В венцах и славах, горний лик,
И Матери Скорбящей лик,
И лик нерукотворный Спаса ⁹.

⁹ Вячеслав Иванов (1866–1949) – поэт, переводчик, теоретик культуры. Из

В «дни окаянные» **1933–1935** годов после закрытия церкви с колокольни с ненавистью были сброшены колокола, и она замолчала – тогда казалось, навсегда. По преданию, мракобесы закрыли храм в Великую Пятницу, т.е. на Страстной седмице. Настоятель храма протоиерей М. Ф. Голунов был арестован, но остался в живых; вернувшись в Москву из ссылки после ВОВ, этот страдалец ютился в колокольне храма. Спустя годы он стал священником церкви Всех Святых на Соколе, создав там прекрасный хор.

В марте 2002 года в храм был назначен новый настоятель – иерей Леонид Калинин, с приходом которого произошли значительные изменения. Он не только постоянно и самозабвенно вел кропотливую работу по реставрации этой жемчужины Замоскворецкой земли, главное – он созидал и созидает молитвенную жизнь: в храм стекаются верующие и те обиженные и оскорбленные, которые, страдая за несправедно прожитые годы, скорбя о невосполнимых утратах близких, пытаются найти душевное равновесие и свой путь к Господу; они приходят сюда с разных концов Москвы, и, исповедуясь, их мятущаяся душа испытывает очищение.

Как и в благостные годы в храме:

...поется стих во славу Божию,
Добрым людям в послушание,

Во умиление и во упование ¹⁰.

А в светлые Пасхальные дни 2009 года солнечный свет засиял на золоте крестов, вновь увенчавших купола храма.

Храм Св. Климента – один из лучших образцов стиля барокко – не имеет, как считают искусствоведы, аналогов в московском зодчестве. Стиль «**Барокко**» — (*от итал. «причудливый, вычурный»*) отличается буйством красок и форм. Для него характерна пышность и динамика композиций, светотеневые контрасты, богатая пластика.

Вместо прежних устойчивых форм – круга и квадрата – в планах зданий формы овала, эллипса в сочетании с прямоугольником, трапецией.

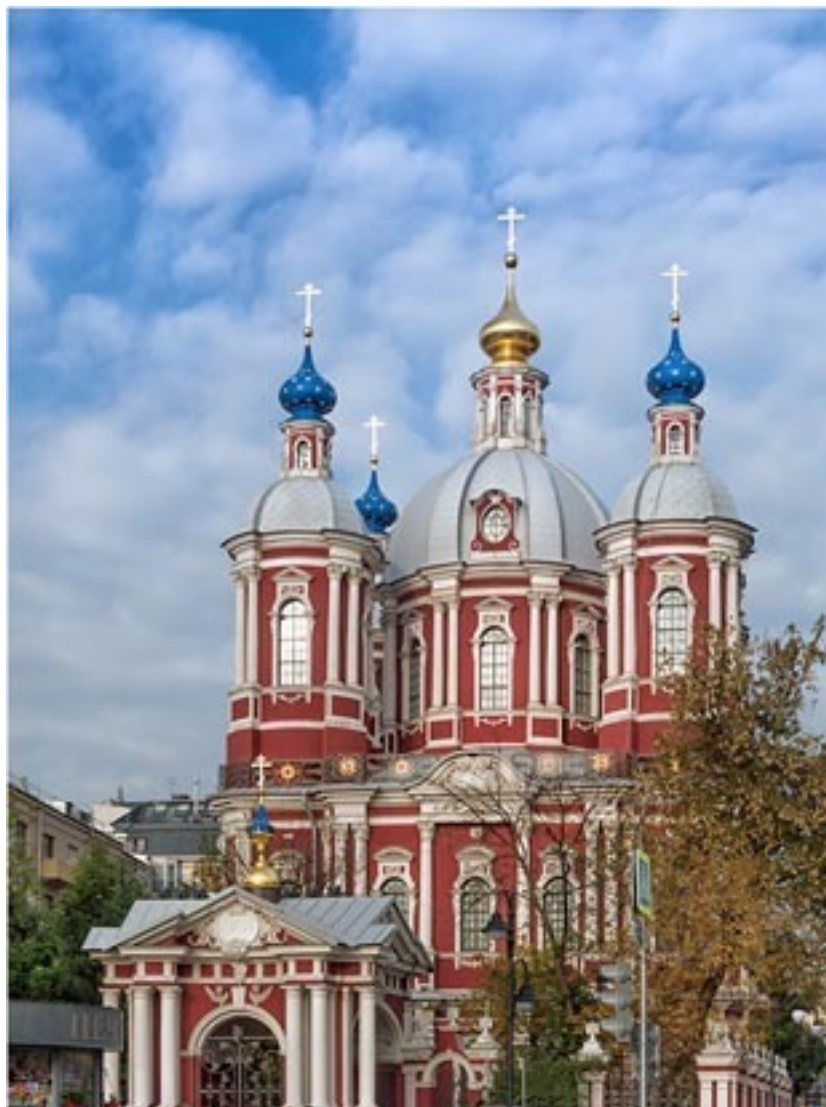
Барокко очень эмоционален. Стиль отличается роскошными скульптурными деталями, здесь все в движении, ритме. Интенсивная окраска фасадов в синие, красные, желтые, зеленые тона является особенностью русского барокко.

Эта церковь навевает милые воспоминания о Царском Селе и Петергофе. Храм, вероятно, возведен по проекту крестника императора Петра I главным архитектором Петербурга Пьетро Антонио Трезини, сыном Доменико Трезини – строителя Петропавловской крепости.

До сих пор остается загадкой: как попал проект храма в Москву и почему он был реализован через 20 лет после отъ-

¹⁰ Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900) – философ, поэт, публицист. «Из воспоминаний».

езда Пьетро Трезини из России и только через 10 лет после смерти архитектора...

Храм Св. Климента.

За храмом, на углу Климентовского переуллка, – **доходный дом конца 19 – начала 20 века под номером 9**, архитектора Б. М. Великовского, строившего в Москве по 10–15 домов в год. В его мастерской стажировались братья Веснины. Арх. Великовский возвел сей дом для Афанасия Моисеевича Эберлинга, семья которого жила на 3-м этаже; 2-й этаж хозяин сдавал, на 1-м этаже находились две дорогие квартиры, на 4-м и 5-м этажах – более дешевые квартиры. Хозяин дома был человек суеверный, а потому в доме не было квартиры № 13. На чердаке под стеклянной крышей располагался Зимний сад.

Свернем налево на ул. **Малая Ордынка.**

Узкая, извилистая Малая Ордынка всегда была тихой и провинциальной. Она как будто бы прячется в тени своих соседей – Пятницкой и Большой Ордынки. Неравнодушные к истории города приходят на Малую Ордынку, чтобы полюбоваться многими домами и увидеть **деревянный дом купцов Хомяковых № 18**, построенный в 1803 году и переживший пожар 1812 года.

На Малой Ордынке находится один из литературных ад-

ресов Замоскворечья. **Это дом № 9** – дом бывшего церковного причетника, где в марте 1823 года в семье титулярного советника Николая Федоровича Островского родился и до трех лет жил будущий драматург – «русский Шекспир» Александр Островский.

Напротив его дома возвышалась пятикупольная церковь **Покрова Пресвятой Богородицы, что в «Голиках»**, где на четвертый день после рождения при крещении сыну родители дали имя Александр.

Семья Островского принадлежала к среде духовной, потому Александр с детства воспитывался в духе православной веры. Его мать была дочерью псаломщика и церковной просвирни, т.е. той, что выпекала просфоры.

(А. С. Пушкин советовал чаще прислушиваться к языку московских просвирен, по его мнению, именно в среде этих женщин звучит самый чистый и правильный русский язык.).

Драматург был похоронен в Щелькове – под Костромой, в имении отца. Церковь Покрова снесена в 1928 году. Музей на Малой Ордынке в его родительском доме был открыт в **1984 году**.

Именно Замоскворечье, где писатель, меняя адреса, прожил в общей сложности 20 лет, стало источником его вдохновения. Здесь, в этой замысловатой путанице переулков и тупиков, с детства он слышал особый, яркий, своеобразный, неповторимый замоскворецкий говор, речь, полную посло-

виц, шуток, рассказов о свято чтимых праотческих нравах, давших темы его творчеству. В 32 из 47 пьес Островского действие происходит в Москве – в Замоскворечье.

Драматург в своих произведениях подчеркивал добродушие, патриархальность и **особенное гостеприимство** своей малой родины – Замоскворечья: «...нигде нет таких больших и громогласных колоколов, как у нас за Москвой-рекой, и нигде в другом месте не пекут таких пирогов, запах которых распространяется по целому кварталу...»¹¹.

Родительский дом с мезонином на Малой Ордынке дает представление о колорите деревянных домов Замоскворечья. О звонке в дверь тогда никто и не думал. Его заменял стук в калитку, на который отзывалась собака и выходил дворник. Окна домов традиционно украшались горшками с бальзамином и геранью, дворы были обширны, со всевозможными службами и садами. Навеявая по ветру сладкий запах цветов и трав, сады Замоскворечья лежали пред «очами» векового Кремля. Они славились яблонями, вишнями, грушами, малиной, красной, черной и белой смородиной, барбарисом и шиповником. Здесь сажали и черемуху, и рябину. Яблони росли на большом расстоянии друг от друга, не мешая ни зерновым, ни овощам. Сортов яблок в Замоскворечье знали множество: скрут, архат, налив – этот сорт долго хранился в погребе. Любили груши: сарские, волоские,

¹¹ Александр Николаевич Островский (1823–1886) – русский драматург.

дульные, сливные...

Почти во всех садах Замоскворечья дорожки засеивались травой «барщ», которую использовали в пищу наравне с капустой, барщ квасили и на зиму.

В садах на ветках деревьев хозяева развешивали клетки с певчими птицами. Птицы пели почти в каждом замоскворецком доме. Известные птичники Соловкины поставляли любителям птичьего пения дроздов, канареек, соловьев, жаворонков, чижей, скворцов. Традиционно на Благовещение, когда птиц отпускали на волю, их (соловьев) купали, трижды погружая в воду, закрыв при этом клюв. Клетки с птицами вешались и в столовых комнатах. Часто за трапезой хозяева поддразнивали канареек трением ножа о тарелку. В садах развешивали и клетки с попугаями, соловьями, рокетками. Но любимыми птицами все же оставалась перепелки, которых держали в красивых фаянсовых клетках.

Строили деревянные дома в Москве быстро. На рынке – это был «**Лубяной торг на Трубе**» – можно было купить и уже готовый дом. Рынок находился на берегу Неглинной. Купленные там и уже пронумерованные части деревянного – лубяного дома можно было быстро собрать на новом месте, как *конструктор «лего»*.

На новоселье первыми в дом старались впустить птиц или домашних животных: кошку, петуха, курицу. В новый дом сначала вносили икону, потом квашню с тестом или хлеб-соль.

В домах на овальных столах, стоявших на видном месте, покрытых красивыми ковровыми скатертями, восседали пузатые, отполированные до блеска самовары, *«у которых можно было хлебнуть чаю и пустить из трубки дым колечками»*. Когда чаепитие заканчивалось, то на стол подавался большой «разгонный» пряник, разделенный на мелкие квадратики. Это означало, что гостям время собираться домой. Взяв по кусочку пряника, гости, в свою очередь, говорили: «в гостях хорошо, а дома лучше». Ныне пряник заменил торт с чаем или кофе.

На пол стелили половицы, символизировавшие дорогу, – отсюда и выражение: «Скатертью дорога»... Увидеть половицу во сне означало, что дело идет к свадьбе. Выложенные деревом сосны или ели половицы приятно скрипели. По ним мужчины важно ходили в ботиночках «со скрипом», что считалось особым шиком. А дабы сапоги скрипели сильнее, под стельку насыпали сахарный песок.

С многочисленных портретов и фотографий, развешанных по стенам, смотрели родные и близкие. На портретах, а позднее на фотографиях можно было увидеть и праотца, и отца-купца в костюме времен Грозного, и его супругу, одетую по последней парижской моде, которая имела обыкновение изменять модным французским костюмам, прибавляя что-нибудь из своего замоскворецкого изобретения – цветочек или ленточку, чтобы было понаряднее.

Ходики «Кукушка» на стене точно отмеряли время, да

и вся жизнь обитателей этих домов-крепостей подчинялась строгим, раз и, как казалось, навсегда заведенным правилам.

В богатых домах Замоскворечья можно было увидеть турецкие бархатные скатерти, «немецкие» зеркала, серебряную посуду, ларчики черепаховые, меха; стены обивали дорогим сукном...

«Родство играло великую роль в Москве», – пишет В. Белинский, там никто не живет без родни. Если вы родились бобылем и приехали жить в Москву – вас сейчас же женят, и у вас будет огромное родство до 77 колена. Семейственность – характерная черта московского быта. Дружеские и кровные узы обязывали знать день рождения и именин, по крайней мере, полутора ста человек, и горе вам, если вы забудете поздравить одного из них»¹².

«К заключению брака здесь подходили очень серьезно, – замечал писатель И. Белоусов, – ...для знакомства требовалось обязательное представление жениха родителям невесты... Для такой роли выбирался третий человек – лицо, знакомое семьям. Ведь «людей на все мирские нужды в Москве бывал большой запас».

При приглашении «посещать дом» будущий жених мог бывать с визитами у родителей девушки, но не более 7—10

¹² В. Г. Белинский «Петербург и Москва», Полн. собр. соч. в 13 т. М., 1955. Т. 8. С. 392.

раз, после чего он должен был сделать предложение о сватовстве или прекратить визиты, дабы не скомпрометировать девушку. Молодые люди по правилам приличия не могли вести долгие беседы. Обычно между молодыми велась короткая беседа за чаем, но решение о браке принимали все-таки родители.

«Я знаю тебя, Замоскворечье... и теперь еще брожу иногда по твоим улицам, знаю, что творится и делается по твоим широким улицам и мелким частым переулкам», – писал Островский. Побродим и мы по Замоскворечью, чтобы поближе узнать этот «город Вязевый».

Мы на улице **Большая Ордынка**. В доме № 69 родился А. Н. Радищев. В Замоскворечье жил и А. П. Чехов. Писатель вспоминал: **«Квартира моя за Москвой-рекой. А здесь настоящая провинция: чисто, тихо, дешево и... глуповато»**¹³.

Большая Ордынка, 43. (арх. А. П. Чагин, 1820 г.) – сильно перестроен. До 1918 года это был дом **Елисеевых и Миндовских**. Правление Товарищества Волжской мануфактуры – купцов Миндовских находилось на Ильинке. Купец – почетный гражданин Москвы Иван Александрович Миндовский из Замоскворечья – это купец Лопачин в пьесе

¹³ А. П. Чехов (1860–1904), из письма Н. А. Лейкину.

«Вишневым садом». Миндовскому было 36 лет, когда он стал сказочно богат. Помимо дома на Ордынке, он имел дома на Пречистенке (арх. Кекушев), на Поварской и в Леонтьевском переулке. Скупость Ивана Миндовского стала притчей во языцех. Она граничила с душевной болезнью. Все свои грузы он перевозил компанией «Самолет», выговорив себе при этом бесплатный проезд на паровозах этой компании. Ни разу никто не видел, чтобы он брал из буфета что-либо кроме бесплатного кипятка. При себе он всегда имел мешочек с провизией.

За домами № 30–32 вся территория с огромным садом принадлежала купцу Василию Федоровичу Аршинову (1854–1942 гг.). Он родился в Саратове; в возрасте 17 лет отправился в Москву пешком, где начал заниматься суконным делом. Через 9 лет Василий открыл уже свою суконную фабрику. Вскоре в Китай-городе появился и торговый дом «В. Аршинов и Ко», в котором Василий Аршинов занял должность директора-распорядителя. Фамилия Аршинов свидетельствовала о деятельности Василия – основателя династии торговавших материей, отмерявших свои аршины.

Не получив в юности систематических знаний, Василий Аршинов сумел дать своим двум сыновьям самое лучшее образование. Для сына Сергея, серьезно увлекавшегося му-

зыкай, он на свои средства построил в Саратове консерваторию. Заметив увлечение сына Владимира геологией, интерес к изучению полезных ископаемых, он организует для него геологические экспедиции не только по России, но и по другим странам. Интересы Владимира привели к серьезным занятиям микроскопической петрографией, кристаллооптикой. Поступив в московский университет, Владимир стал учеником В. Вернадского. В 1905 году Владимир Аршинов создает на Большой Ордынке первый в России частый научно-исследовательский институт, назвав его по-гречески «Литогея» – «Каменная земля». Специально для его института в глубине участка Аршиновых в 1905 году архитектор Шехтель построил дом. Асимметрию этого дома подчеркивает угловая «башня», в которой первоначально размещалась астрономическая обсерватория.

Институт Владимира Васильевича Аршинова занимался изучением и оценкой минеральных ресурсов России. Отец выделил сыну на его научные изыскания 700 000 рублей. Первые научные издания институт начал выпускать уже в 1910 году. С 1925 года этот институт, конечно, бессовестно национализированный новой властью, стал называться Институтом прикладной минералогии. В 1939 году он был переименован во Всесоюзный институт минерального сырья и работает до сих пор как ВНИИ минерального сырья им. Н. Федоровского, который возглавлял институт с 1923 года.

Имя Владимира Аршинова хранит лишь память прошлых

лет и научная библиотека института, основанная им же еще в 1915 году. Библиотека и уникальный геологический музей, начало которому также было положено Владимиром Аршиновым, расположены в Старомонетном переулке. Владимир Васильевич Аршинов стал профессором Горной академии, преподавал в Геологоразведочном институте, до конца жизни он заведовал петрографической лабораторией ВИМСа. Но еще в ноябре 1938 года он был арестован и обвинен во вредительстве, но продолжал работать, сосредоточив силы на конструкторской и изобретательской деятельности. Редкий случай (!) – ученый был оправдан и освобожден. Он написал и выпустил брошюру «Поляризованный свет и его применение». Именно у Аршиновых великая княгиня Елизавета Федоровна Романова приобрела земли для своей обители, которую увековечил в своем рассказе «Чистый понедельник» Иван Бунин.

Благотворительная деятельность княгини не была показной. Она сама отправлялась на Хитровку и буквально спасала всех заблудших от мала до велика: детей она пристраивала в созданное ею ремесленное училище, а женщин легкого поведения старалась направить по новому, духовному жизненному пути. Многие из падших впоследствии становились сестрами милосердия в Марфо-Мариинской обители. Название обители – Марфо-Мариинская – по желанию Елизаветы должно было напоминать дом Лазаря, в котором Христос часто пребывал; дом Лазаря, которого Христос вос-

кресил на четвертый день после его смерти; дом Лазаря, где Христу не раз было оказано гостеприимство сестрами Лазаря, Марией и Марфой, чья жизнь, по Евангелию, воплощала идею духовного и мирского служения. Эту обитель – ныне монастырь – Патриарх Всея Руси Алексей II назвал «бриллиантом в цепи монастырей и церквей Москвы».

2 февраля 1905 года в Большом театре Шаляпин дал спектакль в пользу Елизаветы, которая оказывала помощь раненым. Тогда в Большом певец в последний раз исполнил партию Е. Онегина из Первого акта оперы.

В 1910 году Елизавета приняла монашеский постриг. Сестры в обители были в основном из дворянского сословия. Но были и сестры с Хитровки. В 1912 году в общине было 60 сестер, в 1918 – 105.

В стенной ящик обители верующие бросали письма с просьбами. Эта традиция сохранилась до наших дней.

В обители работали лучшие хирурги, обучались медицинские сестры. Елизавета открыла школы для мальчиков, которые становились посыльными, а девочки учились работать на ткацких фабриках или шить одежду для нищих. Работала и бесплатная аптека. В 1914 году здесь был открыт лазарет на 50 раненых и 15 выздоравливавших. Но Елизавету обвинили в шпионаже. Шведский министр по просьбе немецкого Кайзера – брата Елизаветы Федоровны – приезжал в Москву, стараясь уговорить ее уехать на Родину, но она отказалась. На Пасху 1918 года Елизавету Федоровну арестовали и с 7

другими страдальцами отправили на Урал, на окраину Алапаевска, а в ночь на 18 июля (день прп. Сергия Радонежского), завязав всем глаза и ударив прикладом в затылок, сбросили в 60 метровую шахту в 12 км от Алапаевска. Потом в шахту бросили еще и гранату, но она не взорвалась. *«Отче, отпусти им. Не ведают ибо, что творят»*, – шептала Елизавета. Она умерла на выступе на глубине 15 метров, но не сразу: она нашла в себе еще силы перевязывать князя Иоанна Константиновича. Долго еще слышалось песнопение.

А. В. Колчак в сентябре 1918 года перенес останки в Читу, в Пекин, а затем в Иерусалим, в церковь Марии Магдалины.

Всего в обители 11 зданий. Щусевская архитектура и живопись Нестерова дополняют друг друга, подчеркивая особенности двух стилей. Мозаика Христа на фасаде выполнена также Нестеровым, резьба по камню – С. Т. Коненкова. Колокола храма имитированы под ростовские.

Фреска «Путь к Христу» создана Нестеровым на свободный сюжет, что было ново. Перед нами 35 фигур людей, идущих навстречу Христу. Тихий русский пейзаж символизирует сдержанность чувств верующих, живущих внутренней жизнью. Все выполнено в насыщенных синих и лиловых цветах в сочетании с белым – цветом непорочности. Ни одному из русских религиозных художников еще не удавалось так глубоко выразить чувства в цвете.

В годы атеизма здесь работал центр санитарного просвещения с кинотеатром, в центре храма стоял бюст Сталина.

Тогда, по идее актера МХАТа В. Тазавровского, применили, обтянутые холстом, фанерные щиты, поставив их вокруг храма на расстоянии полуметра от него. Обоснование: для устройства наглядной агитации на щитах. Благодаря этой идее Нестеровская живопись совсем не пострадала.

Частица мощей Елизаветы находится в склепе храма. Княгиня не захотела венков и просила **«и если будут, то серебро обратить в слитки на ризы для икон, металлические отдать в приюты. Цветы не класть, а деньги, предназначенные на цветы, отдать на нужды приюта»**¹⁴.

В 1945 году Грабарь разместил здесь мастерскую по реставрации икон. Сам художник жил на Пятницкой ул., в доме № 2. Пред его глазами – величественный Кремль. В 1990 году Патриарх Алексий II освятил обитель и памятник Елизавете (автор В. Клыков). Сегодня сестры обители работают и в больнице Склифосовского.

Дом № 29. Это бывшее подворье **Малоярославецкого Никольского монастыря**, основанного в конце 16 века в городе Малоярославце. **В 1890 году** было принято решение о строительстве подворья монастыря в Москве. Его строительство финансировали и выходцы из ка-

¹⁴ Духовное завещание Великой княгини Елизаветы Федоровны, 20 февраля 1914 г.

лужской области. Работу поручили архитектору П. А. Ушакову, который постарался стилизовать здание под «русское узорочье». Примером служил храм Николы в Пыжах. Обратите внимание на балкон над входом – с кубышками – опорами для перекрытия. В 1918 году все имущество подворья было национализировано. В 30-е годы здание было надстроено двумя этажами, которые мешают восприятию архитектурного замысла. Кстати сказать, трактир из знаменитого фильма «Трактир на Пятницкой» располагался именно здесь – в подворье Малоярославецкого Никольского монастыря.

Трактир ранее назывался кабаком. **В 1552 году** в Замоскворечье, в начале ул. Балчуг, возле церкви Георгия в Ендове Иван Грозный открыл первый российский «**царев кабак**» для опричников. До середины 14 века всякая питейная продажа на Руси была вольной, но в 1389 году ханы татарские продажу и употребление крепких напитков строго запретили, что продолжалось до царя Ивана Грозного. Историк Татищев слово «*кабак*» производит от татарского «кабал», что у татар означает «двор для постоя». Остальным жителям Москвы пить зелено вино запрещалось под угрозой большого штрафа.

Хотя на Руси «всегда было веселие пити, но русские не курили вина, они варили хмельную бражку, пиво, стоялые меды и квасы» 20 градусов.

Вино в этом первом кабаке опричники могли пить бесплатно. Это вызвало протест народа, так как опричники, на-

пиваясь, производили много буйства. Царь Федор Иванович, сын Ивана Грозного, по вступлении на престол приказал закрыть кабаки, но Борис Годунов, который, кстати сказать, сам не пил, для увеличения государственных доходов приказал вновь открыть кабаки. Царь Алексей Михайлович Романов разрешил иметь в каждом городе один кабак, а в Москве – три, но их скоро стало больше. Народ входил во вкус. Сын Алексея Михайловича – Петр I возложил продажу водки на ратуши, и поэтому при нем государство уже ощутило верный доход.

Итак, со времен Петра I брага, водка стали неизменными спутниками всех пиршеств. Питейный дом с 1779 года стал называться кабаком. Кабаки заменяли люду клубы, где велись задушевные беседы, и появилось много пословиц: «Людей повидать, в кабаках побывать», «Где хотите, там и бранитесь, а в кабаке помиритесь», «Где кабачок, там и мой дружок». Было много пословиц, предупреждавших о вреде зеленого змия: «Пьяницы Царствия Божия не наследуют», «Первая чарка крепит, вторая веселит, третья морит», «Чару пити – здраву быти, другую пити – ум обвеселити, утроите – ум устроити, учетверити – ум погубити, много пити – без ума быти». Разумным пределом считались три чарки. Петр I мог выпить 34 чарки за раз.

Привычка занюхивать водку рукавом пошла от того, что напитки в кабаках были бесплатны, а за закуску надо было платить, а это было дорого. По преданию, при Николае I у ан-

гела на храме Петра и Павла в Петербурге отвалилось крыло. Нашли мастера, который поднялся на веревке и восстановил фигуру ангела. Мастера спросили, что он хочет за свою работу. «Грамоту на получение в кабаке бесплатной водки» – был его ответ. Но вскоре мастер потерял грамоту, и ему на шею поставили клеймо, показывая которое рукой, горемыка бесплатно получал в кабаках горячительное.

Иностраннный путешественник Олеарий, неоднократно приезжавший в Москву в 17 веке, признавал, что проживавшие в Москве иноземцы были «преданы пьянству еще более москвитян». Это признавал и итальянец Гваньини, посетивший Москву в 1560 году. Описывая быт служивших в Москве иноземных солдат: поляков, немцев, литовцев, он отмечал, что они «по природе своей любят пьянствовать». Один из исследователей написал о том, как много употребляют крепких вин англичане, как французы «пьют вино за место воды с утра до ночи». А о немцах в Европе даже была сложена поговорка: «Для немцев жить – значит пить»: «Germanis vivere et bibere».

Храм Святителя Николы в Пыжах.

А. Толстой в романе «Петр Первый» напишет: «**Полковник Пыжов гоняет стрельцов на свои подмосковные вотчины, и там они работают как холопы. А пошли жаловаться – челобитчиков били кнутом перед съез-**

жей избой»¹⁵.

Не лучшими человеческими качествами обладал полковник Пыжов. Стрельцы знали, что он 1/3 их жалования оставлял себе, но мирились с этим, так как знали, что другой на его месте удержит еще больше. Но военачальником Пыжов был превосходным. Под его командованием полк принимал участие в самых опасных походах против запорожских черкас гетмана Брюховского в 1688 г. В полк Пыжова набирали стрельцов из вольных людей, называвшихся «гулящими», то есть не прикрепленных к тяглу – налогу, которым облагали посадское и торгово-ремесленное население города. Вероятно, что храм был построен в память стрельцов, павших в походе против мятежника Степана Разина. **В 1692 году** стрельцы построили колокольню и трапезную с приделом Свяителя Николы. А через шесть лет случился бунт стрельцов, который жесточайшим образом подавил Петр I, собственноручно отрубивший пяти стрельцам головы. В картине Сурикова «Утро стрелецкой казни» показан смертельный поединок двух волевых начал. После разграбления храма **в 1812 году** он был отреставрирован на средства купца И. Лямина, который был долгие годы старостой церкви.

Изготовленный новый иконостас до наших дней не сохранился, так как **в 1922 году** храм был razорен советской властью: из храма было вывезено 240 кг золотых и серебряных изделий. Главный колокол отправили в Большой театр, со-

¹⁵ Алексей Николаевич Толстой (1882–1945), советский писатель.

провождая колокольным звоном действие оперы «Борис Годунов». Ныне этот колокол – в звоннице Богоявленского храма в Елохове.

Часть икон храма с **1934 года** в Третьяковской галерее. Среди них «Спас Вседержитель» 17 века, «Троица» и «Смоленская Одигитрия».

Храм – прекрасный образец русского узорочья, свидетельствующий о мастерстве каменщиков, создавших удивительный по красоте живописный декор фасада: наличники окон и порталы входа в храм. Белокаменные кокошники напоминают бегущие вспененные волны, по которым мирно плывут купола. Храм создает впечатление не архитектурного, а скульптурного произведения. В стройной шатровой колокольне 16 слуховых окон в два ряда, дабы колокольный звон храма был слышен издалека.

Храм Святителя Николы в Пыжсах.

Ограда со стальной решеткой относится к 19 веку. В середине 1940 года здесь находилась акустическая лаборатория Наркомата среднего машиностроения, в 60-е годы – мастерская по изготовлению уличных витрин для газет, в 1970-е общежитие – НИИ стройматериалов; здесь работали и швейные мастерские Росмонументискусства.

В 1990 году храм вернули Русской Православной Церкви. Служба идет с 1991 года. Новые иконостасы выполнены И. Клименко в 2003 году. Настоятелем храма является протоиерей Александр Шаргунов – глава комитета «За нравственное возрождение Отечества», созданного для борьбы с пропагандой разврата и сатанизма в России.

Святыней церкви является крест-мощевик с мощами 72 святых, в том числе апостолов Марка, Луки и Андрея Первозванного, святителя Николая и равноапостольной княгини Ольги. Особо чтима икона – мироточивый образ царя-мученика Николая II. Почитаема и икона св. Царской Семьи с частицей святых мощей – молочным зубом наследника Алексея.

Интересна и икона бессменного духовника Марфо-Мариинской обители – протоиерея Митрофана Сребрянского, принявшего в 1919 году монашество под именем Сергей. В 2000 году он был канонизирован в лике святых новомучеников и исповедников Российских.

Храм построен перед самым началом царствования Петра

Великого и является одним из типично русских храмов, так как вскоре стали возводиться храмы с заметным западным влиянием.

Купцы Замоскворечья жили по своим особым законам, основательно и добротнo ставили здесь свои дома, приспособляя их и для торгов. Москва благодаря своему географическому положению была общепринятым центром торговли, через нее проходили основные сухопутные, а позднее – водные пути из варяг в греки. Оживленная торговля шла также с Китаем, Персией, Закавказьем, Сибирью. До Петра I богатейшие купцы, торговавшие с иностранцами, назывались «гостями»; в 1720 году был учрежден купеческий магистрат, и купцов разделили на три гильдии – цеха. Человека, не уважавшего и нарушавшего правила гильдии, из нее выгоняли, и такого купца называли разгильдяем.

В торговых лавках Замоскворечья за чашкой чая решались миллионные дела, там рождались силы, ставшие в начале 20 века ведущими в развитии промышленности Российской империи.

Дома № 28 и 30 принадлежали купцам Рыбниковым – владельцам сукновальных фабрик. Семья Рыбниковых славилась еще и собирательством русских былин и песен. Дом, стоявший здесь, был деревянным, двухэтажным, в 19 веке надстроенным мезонином. Дочь Рыбниковых, Со-

фья, стала женой купца Андрея Корзинкина. Именно их запечатлел на картине «Неравный брак» художник Пукирев. Невесте – Софье Рыбниковой было 18, жениху – Андрею Корзинкину, «старикуну» – 31 год. В браке они были очень счастливы. Корзинкины занимались чаеоторговлей, а потом и текстилем, имели свои амбары в Гостином дворе и фирменные магазины чая. Дед А. Корзинкина был старостой храма «Трех святителей на Кулишках» в Китай-городе. Венчание, изображенное на полотне «Неравный брак», состоялось именно в той церкви в 1860 году. Брак был по расчету. Жених – Андрей Корзинкин – на нужды неимущих отдал 70 000 рублей. Невеста, Софья Рыбникова, пожертвовала на строительство туберкулезного барака в Бахрушинской больнице свыше 20 000 рублей в память о рано ушедшей дочери Софье.

У них родилось трое детей: дочь Софья умерла в раннем возрасте, сын Александр – умер в 1931 году. Дочь Елена – художник – училась у Поленова, замуж вышла за писателя Телешева. Их дом сохранился на Яузском бульваре, а работы Елены – теперь находятся в Третьяковской галерее.

Особенно интересна судьба их сына Александра Корзинкина: его портрет написал художник А. Головин, который был с ним дружен. Александр родился в 1863 году. Он стал льняным королем – имел хлопковые плантации в Туркестане, 5 домов в Москве и 4 амбара в Старом Гостином дворе, дачу в Сокольниках, имение в Звенигородском уезде. Гово-

рили, что у Корзинкина на фабрике рабочие жили так, как в Англии не живут. В 23 года Александр увлекся нумизматикой. Он имел возможность беседовать с историком Забелиным. Написал статьи и первую книгу о медалях времен Лжедмитрия.

Знал иностранные языки. Увлекался Шишкиным, участвовал в Телешевских средах. У Александра была лучшая библиотека о французской революции.

Он женился на балерине Большого театра итальянке Аделине Джури (сценическое имя Аделаида). Он также стал членом Попечительского совета ГТГ в 1904–1912 годах.

В 1918 году Александр устроился работать в Исторический музей, не уехал из России: *«Как же я могу оставить фабрику, ведь они там все разорятся»*. *«Но вас арестуют»*, – говорили ему, а он отвечал: *«Наши рабочие не дадут»*...

В 1920 году его арестовали, сидел в Бутырке вместе с коллекционером-меценатом Д. И. Щукиным. Из тюрьмы писал: *«Я нахожусь в интеллигентной компании»*. Жена подрабатывала уроками танца в школе, дочь была больна сердцем... Но Александр не унывал. *«Я много лежу, читаю, думаю...»*. Его выпустили из тюрьмы, но лишили работы, что стало для него равнозначно смерти. Александр Корзинкин прожил жизнь достойную, светлую, наполненную всем.... И Бог шепнул ему на ухо: *«Теперь отдохни»*.

МАК Минатом – ныне «Росатом» (1957 г., арх. П. Зиновьев и Л. Чериковер). Здесь располагался один из кабинетов академика Игоря Курчатова. 30 лет атомное ведомство возглавлял Ефим Павлович Славский, о чем свидетельствует мемориальная доска. Тогда, ввиду строгой секретности, это ведомство называлось Министерством среднего машиностроения.

Еще с 1824 года на этом месте находилось владение и дом купца первой гильдии – владельца карандашной и булавочной фабрик Г. А. Рубинштейна, чья семья жила здесь примерно до 1840 года. В этом доме родились братья Антон и Николай Рубинштейны. Антон стал основателем Петербургской Консерватории, Николай Рубинштейн закончил юридический факультет Московского университета; увлекшись музыкой, основал Московскую консерваторию. Под его руководством была поставлена в Малом театре опера «Евгений Онегин». На смерть Н. Рубинштейна П. Чайковский написал фортепьянное трио «Памяти великого художника». Возможно, сюда, будучи в Москве, приходил и Ф. Лист, который назвал Николая Рубинштейна лучшим исполнителем его «Пляски смерти», посвятив Рубинштейну «Фантазию на темы *афинских развалин*».

В середине 19 века этот участок приобрел купец первой гильдии Иван Артемьевич Лямин (1822–1894 гг.). Род Ля-

миных был известен в Москве с 18 века. *«Что ни церковь, то поп, что ни казарма, то клоп, что ни фабрика, то Кнооп»*. Немец Кнооп заметил Ивана Лямина, занимавшегося торговлей шерстью, хлопчатобумажным и красильным товаром, и Лямин стал его помощником. Роскошный дом Лямина, построенный архитектором Н. И. Чичаговым в 1850 году, дожил до середины 20 века. В 1941 году в особняк попала вражеская бомба, но дом устоял. Лишь в 50-е годы дом был снесен для строительства Минатома. Дом Ляминных стоял почти напротив храма Николы в Пыжах, где И. Лямин был старостой. На его средства также была построена деревянная церковь Святителя Тихона Задонского в Сокольниках, а недалеко сохранилась и дача Ляминных, и проезд Ляминных *(на даче Ляминных в Сокольниках дедушка Ленин был на детской елке в 1919 г.)*.

С 1866 года И. Лямин – председатель Совета Московского купеческого банка. В 1871 году Лямин – городской голова, был похоронен на Донском (могила не сохранилась). В 1899 году по завещанию Ивана Лямина на Б. Ордынке от его дома до Серпуховской площади высадили голландские липы. До наших дней эти липы не дожили, но практически все деревья улицы – это липы-преемники ляминских лип. Борис Пастернак, живший рядом, так воспел ордынские липы:

Смотрят хмуро по случаю
Своего недосыпа

Вековые, пахучие,
Неотцветшие липы.

В 1909 году вдова И. Лямина Елизавета передала городу свой дом и основанную, Ляминым богадельню. С восточной стороны к дому был пристроен храм во имя Спаса Нерукотворного. Приют был рассчитан на 60 детей без разницы происхождения и вероисповедания. Елизавета Лямина отдала на нужды приютов Москвы более миллиона рублей. В конце жизни Елизавета Лямина приняла монашеский постриг. В 1917 году дети Ляминых были вынуждены эмигрировать во Францию – они жили в Париже. Один из внуков, Иван, стал композитором, окончив Парижскую консерваторию.

В 30-е годы власти хотели расширить Ордынку до 60 м, снести все «старое», ведь страна жила под лозунгом: «Мы для новой красоты преступаем все черты». Название улицы Большая Ордынка напоминает о большой дороге из Золотой Орды в Москву.

На этой улице – ее протяженность составляет 1,73 км – образовалась одна из первых иноверческих слобод – татарская. Сюда, в Замоскворечье, татары пригоняли из Орды табуны, насчитывавшие более десяти тысяч лучших степных коней: сильных, быстроногих и очень выносливых. Купить такого коня здесь означало большую удачу. На Ордынку приезжали и с редким товаром, особенно с кожами – отсюда и название бывшего центра кожевенного производства восточной части

Замоскворечья – **Кожевники**. В районе Кожевников была и церковь Флора и Лавра – святых покровителей лошадей.

В начале 14 века татары были еще в массе язычниками. По преданию, многие из них поклонялись идолам – болванам, стоявшим в Замоскворечье на небольших площадях. После принятия татарами магометанства идолы были уничтожены, но о них напоминают **Спасоболвановские переулки**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.